

УДК 130.2

DOI: 10.29039/2413-1695-2024-10-4-75-82

КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В КИТАЕ И КОНФУЦИАНСТВО: КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Кондратьев А. Я., Звонок Н. С.

***Аннотация:** В статье рассмотрен феномен «Культурной революции» в КНР с позиции культурологического анализа и философии культуры. Основной целью является детальное исследование методов, принципов и концепций осуществления реформ в культуре Китая, его взаимодействия с традиционными системами. Так же будет проанализирована параллель между идеями, философией Конфуция и радикального противника конфуцианства – Мао Цзэдуна совместно с КПК. Ключевое направление – выделить среди идеологических и культурных преобразований в Китае принципы, которые декларировал Конфуций и определить параллели, которые объединяли идеи Мао и конфуцианства, несмотря на их явное различие в идеологии, целях и направлениях, которые влияли на развитие китайской культуры.*

***Ключевые слова:** маоизм, идеология, культурное наследие, социальные группы, китайская цивилизация, преемственность, символизм, влияние.*

Современная Китайская Народная республика – страна, которой пришлось пройти множество культурных и социальных изменений в своем историческом развитии. Культурная революция – один из самых значимых и важнейших этапов китайской истории, который и на данный момент влияет на политический курс правительства КНР. Си Цзиньпинь в 2023 году, во время выступления в честь 130-летия рождения Мао, отмечал: «Товарищ Мао Цзэдун принадлежит к поколению великих людей, которые привели китайский народ к полному изменению своей судьбы, а страну – к изменению облика...» [1]. Наследие китайского революционера отражается и в современном курсе КНР на построение экономического господства, сохранения ведущих позиций в производстве товаров и услуг. Китай следует тенденции укрепления собственной позиции на мировой арене, где наследие Мао играет значительную роль в качестве материальной основы обеспечения гегемонии в мире. Анализируя культурное наследие маоизма и его влияния на развитие цивилизации и ее места в глобальной системе ценностей, выстраивается противоречивая позиция. С одной стороны, китайское культурное наследие продолжает конфуцианские традиции о единстве семьи, почитании предков, сохранении устоявшихся традиций и обрядов. С другой – влияние Мао Цзэдуна и его идей достаточно резко контрастирует с классическим конфуцианским учением, критикуя его как архаическое и лишнее в развитии Китая. В данной статье будут раскрыты аспекты взаимодействия маоизма и конфуцианства через исторические и культурные параллели, рассмотрены процессы трансформации китайского общества и цивилизации в период «Культурной

революции» и их последствия в жизни граждан различных социальных групп в КНР. Основной аспект – взаимодействие классического конфуцианства: исходящей из эпохи Хань системы верований, правил, «закона», определявшей регламент жизни ханьцев с периода установления централизованного государства и маоизма: радикального, революционного учения, вдохновленного идеями Маркса, Ленина и экономическими успехами сталинской системы в СССР. Анализ их пересечений, влияния и последствий покажет важность философско-исторического переосмысления опыта «Культурной революции» и конфуцианства в качестве идей, которые стремились пересоздать ценностные и культурные аспекты китайской цивилизации. Таким образом, тема данного исследования является актуальной и важной для более детального рассмотрения с позиций современного развития и культурного курса КНР.

Еще до начала «Культурной революции» Мао своими действиями начал резко менять сущность Китая: высокие темпы индустриализации и урбанизации, политические реформы по укреплению личной власти и влияния коммунистической партии, установление курса китайского социализма и определение вектора развития страны по новому пути [2]. Психолог Ли Жишуи определял китайского революционера так: «Однако Мао никогда не был изолирован от информации. Хотя он проводил большую часть времени в постели и часто целыми днями не одевался, он постоянно читал и всегда запрашивал отчеты, как письменные, так и устные, у всех, кто его окружал, стремясь узнать как можно больше о том, что происходит в Китае и во всем мире, о мелких махинациях в его окружении: от внутреннего двора до отдаленных районов страны и отдаленных уголков земного шара. Он ненавидел протокол и ритуалы» [3, с. 166]. По своему характеру и выбранному пути Мао представлялся революционером, который стремился создать новый тип общества, соответствующего требованиям социализма, определяя его как будущее новой страны. Он так же критиковал Конфуция, считая его идеи ненужными для Китая. Коммунистическая партия для Мао по мудрости даже превосходила китайского мыслителя: «Уже давно нет Конфуция, а у нас в Китае появилась Коммунистическая партия, которая, конечно, мудрее Конфуция. Как видите, без Конфуция дела идут даже еще лучше! Пусть ты человек положительный, но и без тебя тоже можно обойтись. Неужели земной шар перестанет вращаться без тебя? Земной шар по-прежнему будет вращаться, наше дело по-прежнему будет развиваться и, пожалуй, развиваться еще лучше» [4, с. 194]. Революционный пыл, согласно его идеям, несла молодежь – новое поколение, которое способно было изменить устоявшиеся традиции и воплотить дух борьбы, стремление к установлению новой системы установок и традиций. Затем именно эта социальная группа стала основой «Культурной революции», создав феномен хунвейбинов – отрядов, которые уничтожали культурное наследие прошлого, борясь с проявлением антиреволюционных настроений и сторонниками старых традиций, порядков, обычаев и законов.

Конфуцианство отличалось строгими нормами поведения, требованиями следовать множеству ритуалов и регулированию социальной жизни через систему воспитания стереотипного типа мышления и действий. Воспитание в духе конфуцианства

подразумевало с раннего возраста прививание этих стереотипов человеку [5]. Подобный подход, основанный на идеях Мао Цзэдуна, в период культурных преобразований пытались внедрить маоисты в Китае. Это проявлялось не только в необходимости запоминать (заучивать для представителей партии) цитаты из работ Мао, но и в требовании в призывах ориентироваться на них в своей деятельности. Китайская пропаганда активно подчеркивала успешные примеры применения идей маоизма в различных сферах, таких как промышленность, сельское хозяйство, транспорт и здравоохранение, внушая, что только благодаря им можно преодолеть возникшие сложности и получить благоприятный исход дел. Идеи Мао в китайском обществе выполняли аналогичную функцию, какую когда-то занимали идеи Конфуция и его последователей – создавая ориентиры, закрепляющие культурный феномен следования авторитету и учению уважаемых наставников в национальной и личной сфере. Впоследствии эти процессы привели к появлению личного сборника цитат и мыслей Мао – «Маленькая красная книжица» [6], где в полной мере был воплощен замысел личным примером и идеями китайского революционера заместить учение и философию Конфуция. Данная книга, по сути, должна была стать для китайцев «Лунь Юй» XX века: новым учением о мире, законе, гармоничном обществе и месте КНР в нем в качестве революционной силы. Сам Мао своими идеями в данной книге замещал своей мудростью наследие Конфуция, его цитаты и высказывания становились более актуальными и соответствовали курсу КНР во всех сферах, в то время как Конфуций и его учение о жизни отходило на второй план и постепенно уничтожалось. Символичность этого заключается в том, что именно Конфуций неофициально считался для ханьцев учителем, наставником, который направлял их на путь и развитие в мире. Однако Мао стремился своими идеями и работами заменить его в роли национального наставника, основателя новой культуры и принципов знания о мире среди китайцев.

В политической сфере критика конфуцианства стала ключевым инструментом по борьбе с писателями, учеными и мыслителями, которые исследовали творчество Конфуция. Так, самый известный случай – критика влиятельного представителя интеллигенции в КНР, китайского философа – Лян Шу-Мина, обвиненного в реакционных идеях и отстаивании интересов буржуазии. В рамках данной критики Мао обвинил ученого в отсутствии самокритики и демократичности, проведя параллели с «разоблачением» Шу-Мина и обвиняя его в стремлении вернуть Китай в феодальную эпоху. Так же идеи конфуцианства тем самым были объявлены реакционными, буржуазными и неспособными критически проанализировать процессы и события, которые происходили в КНР в период расцвета маоизма. В дальнейшем поиск радикальных элементов опирался на сочинения китайского философа, найденных у чиновников, представителей бюрократии, членов КПК и граждан. Это стало маркером, что человек, хранивший их, стремился «откатить» Китай в ханьскую эпоху в худшем ее восприятии с позиции маоистов: с господством буржуазии, феодализмом и деспотией, которую несла уже не партия, а император – глава устаревшей монархической и имперской системы. Конфуция подвергали критике за то, что он призывал китайских студентов читать

книги вместо работы на полях [7]. Его высказывания и идеи к уважению прошлого воспринимались как поклонение устаревшим традициям. Особенно остро критиковалась конфуцианская идея гуманности, так как следование её принципам контрастировало с жестокими методами, используемыми во время «Культурной революции».

В этом идеологическом контексте император Цинь Шихуанди рассматривался как предшественник революционной линии Мао, а любые попытки критиковать диктатора считались выступлениями против социализма и реформаторских идей партии. Методы первого императора, которые он использовал в борьбе с Конфуцием и сведения о том, как им были казнены 460 конфуцианцев, стали основной идеологической системой, которая оправдывала способы борьбы Мао. Тем самым, он апеллировал к древности, повторяя принцип китайского философа: «Передаю, а не сочиняю. Я верю в древность и люблю ее» [8, с. 180]. Однако, Мао передавал идеалы традиционной культуры в рамках реабилитации репрессий и преследований, которые проводила коммунистическая партия Китая в период «Культурной революции». В 1973–1974 годах в политических целях проводилась кампания критики Линь Бяо и Конфуция, направленная на продолжение противостояния маоизма с конфуцианской философией и конфликтом КПК с премьер-министром Китая – Чжоу Эньлаем. В процессе ее проведения в научной среде начался рост анализа традиционных систем. Так, основные исследователи и мыслители КНР в период «Культурной революции» – Ян Жунго, Гао Хэн, Фэн Юлань, Ло Сыдин и другие авторы начали активно составлять статьи, научные работы, публикации, посвященные исследованию творчества Конфуция и его идей. Основными вопросами, вынесенными в их работах, следует выделить:

1. Является Конфуций прогрессивным или консервативным философом.
2. О влиянии Конфуция на процессы образования и просвещения в рамках ханьской цивилизации.
3. Соотношение идей конфуцианской и легистской системы и их полемика в истории Китая.
4. Характер философии Конфуция в рамках материализма и идеалистического символизма в Ханьскую эпоху.

В ходе дискуссии и публикаций критике подвергались концепции семьи, традиций, ритуала у Конфуция. Его идеи анализировались в качестве стремлений защитить рабовладельческий тип общества эпохи Хань и сохранения аристократических интересов. Так же критическому анализу подверглась идея «срединного пути», которая трактовалась в качестве средства сдерживания прогресса и развития истории. Портрет Конфуция изображали, проводя параллели с Чжоу Эньлаем, выставляя его в самых негативных проявлениях. Тем самым, руководство КПК используя наследие конфуцианства, боролось против внутренних врагов, искажая идеи китайского философа древности.

Так же следует определить важные параллели по отношению к личности в конфуцианской и маоистской системе. Если конфуцианство стремилось интегрировать личность в семью (одним из методов этого процесса было самосовершенствование)

[9], то маоизм направлен на поглощение личности в безликом обществе, превращая ее в подчиненную толпу, которая бездумно исполняет указания и установки лидера. Это схоже с тем, как в конфуцианском обществе индивид подчинялся указаниям старшего. Маоизм перед каждым китайцем ставит задачу преодоления своего «я», то есть отказа от индивидуальности и полного отождествления с Мао и его идеями. При этом хунвейбины в своих лозунгах высказывали идеи уничтожения своей идентичности, утверждая старую конфуцианскую концепцию о преодолении себя и подчинении правилам ритуала. Идеи рассмотрения личности и ее места в обществе опирались на процессы революционных и культурных преобразований. У Конфуция идеалом был «благородный муж» – человек, который познал и мог использовать основные критерии: человечность («жэнь»), справедливость («и»), ритуал («ли»), рассудительность («чжи») и искренность («синь»). Воплощение и понимание данных концепций воплощали благородство и позволяли субъекту найти место в обществе в качестве культурного идеала. Культурологический аспект был особо важен для всей китайской цивилизации, так как человек считался согласно конфуцианскому учению носителем культуры, воплощая ее реальность через практику ритуала («ли») во всех аспектах: начиная от бытовых обязанностей, поклоняясь предкам и в религиозных обрядах. Маоизм продолжил традицию, выделив социальный класс как носителя новой культуры, революционной и реформистской. Основную массу в системе инноваций составляла молодежь – самая прогрессивная часть китайского общества. Ранее в статье упоминалось, что Мао сделал ставку именно на новое поколение в качестве ведущей силы развития культуры в КНР.

В последнем публичном интервью Эдгару Сноу в 1970 году, Мао идентифицировал себя «одиноким монахом, идущем в мире с дырявым зонтиком» [3, с. 163]. Данное высказывание достаточно символично и емко передавало разочарование и покаяние китайского лидера в том, какую культурную и социальную политику он проводил в период своего правления. Его смысл можно определить как личностное сожаление о том, что своими реформами и идеями маоизм стремился заменить устоявшиеся законы, утвержденные Конфуцием: о важности понимания воли Неба в качестве источника закона и морали, о необходимости сохранения традиций и почитания предков, об идее «гармоничного общества», где обучение должны были определять опытные наставники и учителя, формирующие установки культуры у будущих поколений. Ритуал и закон – две основы ханьской ценностной культуры также были значительно подорваны стремлением уничтожения прежних порядков и архаических верований, традиций. Революционные идеи о создании нового типа общества, отрицании буржуазных пережитков и принципов образования империи Цинь, уничтожение системы конфуцианских правил привели к культурному хаосу в Китае и огромному количеству жертв среди сторонников старых законов и традиционных систем, ликвидации классических сочинений мыслителей прошлого и необходимости возврата к идеалам Конфуция для сохранения самой сути китайской цивилизации, которая была на грани уничтожения. «Культурная революция» фактически ликвидировала законы почитания старших и метафизику, новое поколение стало слишком неуправляемым, а коррупция и падение морали в партийных кругах

и элитах – следствие ликвидации норм, которые поддерживались конфуцианской философией в течение всей истории Китая.

Таким образом, нами был исследован культурно-социальный феномен, который оказал огромное влияние на дальнейшее развитие КНР и ее политический курс. «Культурная революция», созданная изначально для поддержания и укрепления авторитета Мао и КПК, в дальнейшем перешла в форму ликвидации старых традиционных систем, борьбу с ревизионистскими проявлениями внутри страны и партии, поиском проблем в наследии эпохи Хань, конфуцианства и ценностей прошлого. Несмотря на процессы и идеи построения нового общества революционеров и реформистов, которые следовали бы курсу маоизма, произошел возврат к идеям Конфуция и его принципам. Мао и его сторонники, критиковавшие конфуцианское учение и ханьскую культуру, продолжали использовать методы образования, культурной идентичности, воспитания, формирования ценностей на основе тех же идей, которые были сформированы еще в Ханьскую эпоху. Ярче всего это проявлялось в преобладании идей нации над личностью, стремлением к умеренности развития человека (гармоничная личность – по конфуцианской системе ценностей), создание культурного авторитета – замещение трудов Конфуция идеями Мао во всех сферах жизни ханьцев и т. д. «Культурная революция» показала, что Китай и ханьская цивилизация – дитя Конфуция, неразрывно связанная с его идеями и мировоззрением. Стремление ликвидировать его систему ориентиров в рядах маоистов и самого Мао так или иначе приводило к тому, что они использовали в своей методике реформизма чисто конфуцианский подход, продолжая наследие культуры империи Хань.

Список литературы

1. Электронный ресурс Lenta.ru: сайт. URL: <https://lenta.ru/news/2023/12/26/v-kitae-koty-govoryat-mao/?ysclid=m31k3s6wb4357354591>. (дата обращения: 05.11.2024).
2. Жемчугов А. А. Китайская головоломка. М.: ОЛМА-ПРЕСС; ОАО ПФ «Красный пролетарий», 2004.
3. The private life of Chairman Mao : the memoirs of Mao's personal physician / Dr. Li Zhisui; translated by Professor Tai Hung-chao; with the editorial assistance of Anne F. Thurston; foreword by Professor Andrew J. Nathan. New-York: Random House, 1994.
4. Мао Цзэдун. Избранные произведения: в пяти томах, том 5. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1977.
5. Ясперс К. Великие философы. Будда, Конфуций, Лао- цзы, Нагарджуна [Текст] / К. Ясперс; Рос. акад. наук, Ин-т философии. М.: ИФРАН, 2007.
6. Маленькая красная книжица / Мао Цзэдун. М.: Алгоритм, 2007.
7. Конфуций. Я верю в древность / Сост., перев. и коммент. И.И. Семенов. М.: Республика, 1995.
8. Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу»). Пер. с кит. и коммент. А. И. Кобзе-

ва, А. Е. Лукьянова, Л. С. Переломова, П. С. Попова при участии В.М. Майорова; Вступит, ст. Л.С. Переломова ; Ин-т Дальнего Востока. М.: Вост. лит., 2004.
9. Малявин В. В. Китайская цивилизация. М.: «Издательство Апрель» 2000.

Сведения об авторах

Кондратьев Александр Яковлевич – аспирант кафедры философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: zvonok1962@mail.ru

Звонок Наталья Степановна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск.

E-mail: zvonok1962@mail.ru

Kondratyev A. Ya., Zvonok N. S.

THE CULTURAL REVOLUTION IN CHINA AND CONFUCIANISM: A CULTURAL-HISTORICAL ANALYSIS

Abstract: *The article examines the phenomenon of the «Cultural Revolution» in China from the standpoint of cultural analysis and philosophy of culture. The main goal is a detailed study of the methods, principles and concepts of implementing reforms in Chinese culture, its interaction with traditional systems. The parallel between the ideas and philosophy of Confucius and the radical opponent of Confucianism, Mao Zedong, together with the CPC, will also be analyzed. The key direction is to highlight the principles declared by Confucius among the ideological and cultural transformations in China and to determine the parallels that united the ideas of Mao and Confucianism, despite their obvious differences in ideology, goals and directions that influenced the development of Chinese culture.*

Keywords: *Maoism, ideology, cultural heritage, social groups, Chinese civilization, continuity, symbolism, influence.*

References

1. Jelektronnyj resurs Lenta.ru: sajt. URL: <https://lenta.ru/news/2023/12/26/v-kitae-koty-govoryat-mao/?ysclid=m31k3s6wb4357354591>. (data obrashhenija: 05.11.2024).
2. Zhemchugov A.A. Kitajskaja golovolomka. M.: OLMA-PRESS; OAO PF «Krasnyj proletarij», 2004.
3. The private life of Chairman Mao : the memoirs of Mao's personal physician / Dr. Li Zhisui; translated by Professor Tai Hung-chao; with the editorial assistance of Anne F. Thurston; foreword by Professor Andrew J. Nathan. New-York: Random House, 1994.
4. Mao Czjedun. Izbrannye proizvedenija: v pjati tomah, tom 5. M.: Izdatel'stvo literatury

- na inostrannyh jazykah, 1977.
5. Jaspers K. Velikie filosofy. Budda, Konfucij, Lao- czy, Nagardzhuna [Tekst] / K. Jaspers; Ros. akad. nauk, In-t filosofii. M.: IFRAN, 2007.
 6. Malen'kaja krasnaja knizhica / Mao Czjedun. M.: Algoritm, 2007.
 7. Konfucij. Ja verju v drevnost' / Sost., perev. i komment. I.I. Semenenko. M.: Respublika, 1995.
 8. Konfucianskoe «Chetveroknizhie» («Sy shu»). Per. s kit. i komment. A.I. Kobzeva, A.E. Luk'janova, L.S. Perelomova, P.S. Popova pri uchastii V.M. Majorova; Vstupit, st. L.S. Perelomova ; In-t Dal'nego Vostoka. M.: Vost. lit., 2004.
 9. Maljavin V.V. Kitajskaja civilizacija. M.: «Izdatel'stvo Aprel'» 2000.

Kondratyev Alexander Yakovlevich – graduate student, Lugansk Vladimir Dahl State University, Luhansk.

E-mail: zvonok1962@mail.ru

Zvonok Natalia Stepanovna – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Philosophy, Luhansk Vladimir Dahl State University, Luhansk.

E-mail: zvonok1962@mail.ru